

8. Поплужний В. Л. Емоційне виховання студентів. – К.: Вища школа, 1978. – 79 с.
9. Студент на порозі 21 століття: Монографія по ред. Рейнвальда. – М., 1990. – 204 с.
10. Ушинський К. Д. Собр. соч. – М.: АПН РСФСР, 1950. – Т. 8. – С. 441-442.

Стаття надійшла до редакції 10.11.2010 р.

УДК 159.923.2

Маричева А. В.

кандидат психол. наук, доцент

Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИСКУРСА СУБЪЕКТА С ИСТЕРИЧЕСКИМ ТИПОМ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена развитию идей взаимосвязи языка и типа личностной организации и адаптации этих идей к современной украинской психологической научной традиции и их проверки практикой.

Ключевые слова: психоанализ, психолингвистика, бессознательное, симптом, дискурс, характер личности.

Стаття присвячена розвитку ідей взаємозв'язку мови і типу особистісної організації та адаптації цих ідей до сучасної української психологічної наукової традиції і їх перевірки практикою.

Ключові слова: психоаналіз, психолінгвістика, несвідоме, симптом, дискурс, характер особистості.

The article is devoted development of ideas of interconnection of verbal communication and type of personality's organisation and adaptation of these ideas to modern Ukrainian psychological scientific tradition and their verification by practice.

Keywords: psychoanalysis, psycholinguistic, unconscious, symptom, type of personality's organisation.

Постановка проблеми. В практику працюючих психологов-психотерапевтів і спеціалістів, надають психологічну допомогу, а насправді час активно впроваджують теоретичні постулати і практичні методи, так чи інакше стосуючись до сфери перетину психології і лінгвістики, психології і мовознавства. Нерідко таке заимствование методології відбувається без критичного осмислення применимости нововведень і заимствований, або ж навпаки – строгість і краса цих або інших теоретичних концепцій настільки поглинає авторів і їх послідовників, що необхідність практичної перевірки кажущихся неоспоримими і наукообразними конструкцій просто відпадає. Даним дослідженням ми взяли на себе сміливість перевірити деякі існуючі теоретичні уявлення стосовно взаємозв'язку невротичної конституції суб'єкта і специфіки виробленого ним дискурсу, а в якості робочої моделі взяли з нашої точки зору найбільш проработанну в глибокій психології модель – модель істеричного

типа личностной организации, наиболее ярко и однозначно заявляющей о себе как в вербальных проявлениях так и в экстралингвистических элементах дискурса.

Результаты нашего исследования могут быть интересны для психологов-практиков, использующих в своей работе идеи взаимосвязи невротической конституции субъекта и особенностей производимого им дискурса, что позволит более четко представлять реально существующие закономерности данной взаимосвязи.

Руднев В. П. в исследованиях посвященных взаимопроникновению языка и невротической структуры характера ставит вопрос наиболее четким образом: «Являются ли психические заболевания в каком-то фундаментальном смысле заболеваниями языка?». В данном контексте естественно имеются в виду классические невроты отношения – фобия, истерия, obsессия, депрессия, паранойя и шизоидные расстройства личности (характера).

Само по себе любое симптомообразование невозможно без так называемого «злоупотребления языком». «Язык избыточно богат словами и выражениями, которые можно самыми разнообразными способами комбинировать друг с другом...правильно построенные языковые конструкции с прагматической точки зрения являются злоупотреблением языком – «Портрет Гоголя наблюдает за мной» [1, с. 214]. Например, для возникновения страха кастрации и основаной на нем фобии лошадей из классического примера про «маленького Ганса», описаного З. Фрейдом, необходимо отождествить лошадь и отца, а такой механизм отождествления существует только в языке «Лошадь – это отец» – это схизис, позволяющийся языком [1, с. 210].

Речь и патология, по мнению автора, неразрывно связаны и проявляются как раз в особенностях языкового использования, например – в созданиях неологизмов:

Истерические неологизмы стремятся создать новое и красивое описание, как-бы скользя по поверхности языка, не переходя трансгрессивной черты – мехово, грозиво отдавалась и т. п., причем описываются преимущественно состояния самого субъекта, а шизоидные сложные неологизмы как бы «насилуют» язык, используя его структурные особенности – например – создание нового слова путем собирания в одно – в норме – пароход, у шизоидов – «потец» – пот на челе умирающего отца.

Также, автор утверждает, что другие типы невротической структуры характера, как то obsессивные, депресивные, параноидные и маниакально-депресивные субъекты не склонны к созданию неологизмов вообще.

Далее, существует ярко заметная разница в соотношении активной – пассивной позиции производящего дискурс субъекта: истерический актив – я хочу не хочу, мне нравится не нравится – находится на одном полюсе этого противопоставления, а obsессивный пассив – мне надо, я должен – на

другом, причем шизоидному субъекту более характерно активное долженствование, депрессивному – неуверенное «мне бы...», а параноидному субъекту – императив в отношении к другому – «ты должен» или «я распорядился».

Также, в психологической лингвистике существуют представления о так называемых именных и глагольных стилях построения речи.

Глагольный считается характерным для субъектов с шизоидным и обсессивным типом конституции, что объясняется тем, что четкость синтаксиса соответствует четкости мышления и отсутствию сбивающего эмоционального компонента.

Именной стиль считается характерным именно истерическим субъектам вследствие того, что они, во-первых, стремятся к размытости номинации, неконкретной символизации и обозначиванию, а во-вторых, присутствием в мыслительном процессе избыточной эмоциональности восприятия и переживания.

Особую роль в характерологических отличиях производства дискурса играет синтаксис, где под законченностью предложений, без обрывов, пропуска слов и отсутствия многочисленных пауз и пропусков, а особенно – неправильный порядок слов в предложении – понимается так называемый непроективный дискурс, а под его правильностью и законченностью – проективный.

Само собой, истерическому субъекту предписывается дискурс незаконченный и непроективный [1, с. 198-199].

Особое место в психолингвистических исследованиях занимает раздел лингвостатистики, так как он позволяет статистически подтверждать наблюдаемые закономерности в структурировании дискурса и использовании языковых средств.

Как подчеркивают ряд ведущих специалистов в области лингвостатистики [2], интересно отметить, что существительные занимают первое место по частоте употребления, следующее место занимают глаголы, причем в газетно-журнальных и научно-публицистических текстах количество глаголов заметно меньше за счет увеличения числа существительных и причастий. В текстах драматургии отмечено большее количество глаголов по сравнению с текстами других функциональных стилей. Распределение частот грамматических категорий знаменательных слов (существительное, глагол, прилагательное, наречие, местоимение) различается для каждого функционального стиля. Распределение частот служебных (нейтральных) слов (предлогов, союзов) оказывается равномерным для всех функциональных стилей, что отражено в таблице частотности 1.

Таким образом, мы предположили, что истерическая невротическая конституция субъекта проявляется в особенностях использования лингвистических единиц (слов), заключающихся в порядке их сочетаний и частотности встречаемости в производимом субъектом тексте, относительно

имеющегося эталона частотности встречаемости частей речи в русском языке и его специфических стилях.

Таблица 1

Грамматические категории	Частота				
	общая	по жанрам			
		газ.-журн.	драм.	н.-публ.	худ. пр.
Существительное	26,65	32,77	20,4	31,03	23,44
Глагол	17,12	14,5	20,88	13,50	18,96
Прилагательное	9,37	11,97	6,24	12,46	7,37
Наречие	8,096	6,95	9,01	7,26	8,98
Числительное	1,17	1,55	1,13	1,026	0,9969
Местоимение	13,29	10,01	16,18	11,55	14,94
Союз	7,39	6,57	6,81	7,61	8,56
Предлог	11,1	11,47	11,18	11,23	10,54
Частица	1,002	0,57	1,60	0,67	1,078
Причастие	0,979	1,05	0,523	1,36	1,05
Субстантив. Причастие	0,053	0,08	0,06	0,032	0,044
Субстантив. прилагат.	0,4457	0,55	0,42	0,518	0,301
Омонимы (типа сущ./глагол.)	0,035	0,023	0,029	0,080	0,0489
Остальные	3,295	1,92	5,53	1,71	3,69
Итого	99,996	99,983	9,992	100,036	99,999

Экспериментальное исследование характерологических особенностей дискурса субъекта с истерическим типом личностной организации проводилось в течение двух лет. Отбор испытуемых производился в случайном порядке, посредством применения методики на определение акцентуаций характера были отобраны 108 испытуемых – в экспериментальную группу вошли 27 мужчин и 27 женщин в возрасте от 25 до 45 лет, получившие высокие баллы по шкале демонстративной акцентуации характера, а в группу нормы вошли 27 мужчин и 27 женщин в возрасте от 25 до 45 лет, чьи результаты показали отсутствие акцентуации характера. Далее испытуемые экспериментальной группы были подвергнуты методу экспертной оценки практикующим психологом-психоаналитиком, подтвердившей их принадлежность к истерическому типу личностной организации.

Использовались методы стандартизированного опроса при помощи методик-вопросников, метод экспертной оценки и компьютерные методы статистического анализа текста и данных, полученных при помощи методик-вопросников: вопросник Келлермана-Плутчика-Конте измеряет психологические защиты личности, вопросник Леонгарда-Шмишека на определение акцентуации личности – демонстративного типа, и статистический подсчет форменных элементов речи, художественных форм, лингвистических тропов и синтаксических особенностей сочинений-самопрезентаций

испытуемых при помощи методов экспертной оценки и компьютерной лингвистической программы частотности встречаемости фрагментов текста «Wordstat».

Таблица 2

	Части текста	Вариативность		В текстах группы нормы		В текстах экспериментальной группы	
		норма	истер	Σ	%	Σ	%
Части речи	Существительные	173	176	301	26,9	270	24,7
	Глаголы	158	164	263	23,5	269	24,6
	Прилагательные	81	86	124	11,1	133	12,1
	Наречия	78	78	205	18,3	225	20,5
	Местоимения	30	34	191	17,1	165	15,1
	частицы и др.	10	2	28	2,5	29	2,6
	Числительные	5	9	7	0,6	4	0,4
	ВСЕГО			1119	100	1095	100

Сравнив полученные данные с эталоном частотности встречаемости частей речи в русском языке, предложенным в «Частотном словаре русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной [2, с 12], который представляет собой свод статистических данных о лексическом составе современного русского языка и составлен на основании обработки средствами вычислительной техники одного миллиона словоупотреблений, что дало около 40 тыс. единиц словаря, мы получили возможность сделать следующие выводы:

Испытуемые с истерическим типом личностной организации используют части речи с частотностью, характерной для стилей драматургии, художественной прозы и публицистики, к общей норме приближаясь только в использовании частиц, в то время, как испытуемые группы нормы используют части речи с частотностью, характерной для общих закономерностей частотности в русском языке, прилагательные как для стиля газетно-журнальной прессы. Отметим, что глаголы и наречия обе группы использовали с характерностью для драматургического стиля.

Однако, соотношения между частотой использования глаголов и существительных для испытуемых группы нормы характерно для общих закономерностей частотности этих лингвистических единиц в целом для русского языка, в то время, как для испытуемых экспериментальной группы соотношение использования глаголов и существительных одинаково – что полностью опровергает теоретическое положение о том, что истерическим субъектам характерен так называемый «именной стиль» дискурса.

Более того, интересен тот факт, что истерические субъекты используют глаголы с большей вариативностью – то есть с большим разнообразием

ем вариантов, в то время как испытуемые группы нормы в большей степени склонны к использованию одних и тех же глаголов.

Далее, прилагательных и наречий испытуемые экспериментальной группы используют больше, причем прилагательных с большей вариативностью, чем в группе нормы, а наречий – с меньшей вариативностью.

Местоимений меньше, но опять таки с большей вариативностью, чем испытуемые в группе нормы.

Числительных меньше и по количеству и по вариативности, а частиц и других вспомогательных речевых элементов – столько же сколько и испытуемые группы норма, но с меньшей вариативностью.

Вышеобозначенные закономерности можно объяснить тем, что:

Во-первых – истерические субъекты склонны к меньшим шаблонам в поведенческих проявлениях – отсюда их демонстративность, тем более, это подкрепляется их склонностью к драматургическому стилю изложения.

Во-вторых – прилагательные и наречия служат описанию состояний субъекта, что опять же подкрепляет демонстративность испытуемых экспериментальной группы.

В третьих – истерическому субъекту претит состояние полной символизации, то есть четкого обозначения места, времени, статуса и т. п. – поэтому большая вариативность в использовании местоимений, и может быть, именно этим можно объяснить несклонность данных испытуемых использовать числительные.

Частицы, как правило, также используются для передачи эмоционального состояния, чем для более четкого обозначения позиции говорящего/пишущего.

В четвертых – более частое использование знаков препинания в форме многоточий, тире и восклицательных знаков, что можно объяснить тем, что производство текста, как более нормированного типа дискурса, чем устная речь вызывает попытку компенсировать его искусственную произвольность.

Далее, мы отследили наибольшую частотность лингвистических единиц (слов) в текстах испытуемых двух групп, что отражено в таблице 3.

Как мы видим из таблицы, испытуемые экспериментальной группы наиболее часто употребляли для самоописания слова – люблю, себя, очень, так, буду, а испытуемые группы норма – мне, что, меня, жизни, своей, которая, друзей, времени.

Данное положение вещей может быть интерпретировано следующим образом (табл. 3).

1. Испытуемые экспериментальной группы наиболее часто используют описание от первого лица, используя активный залог, явно демонстрируя ориентацию на свое Я. Сфера интересов – отношения между полами и получение удовольствия, временная ориентация на будущее, преувеличенное значение происходящего (наречие «очень»).

Таблица 3

	Части текста		В текстах испытуемых без истерической акцентуации характера	Только в текстах испытуемых с истерической акцентуацией характера
	Лексические единицы	Всего встречающихся		
Слова, с наибольшей частотностью	люблю	52	16	36
	Это	51	25	26
	Мне	50	34	16
	Что	44	29	15
	Меня	43	26	17
	Себя	38	16	22
	всегда	35	19	16
	Как	32	17	15
	Очень	31	12	19
	жизни	30	21	9
	многие/много	25	13	12
	Так	21	8	13
	свою/своей	17	13	8
	работу/работа	17	7	10
	людьми/людей	17	11	10
	который/которая	16	10	6
	друзей	16	9	2
	хорошо/хороших	15	8	7
	время/времени	14	10	4
	человек	14	8	6
Когда	13	7	6	
Если	13	7	6	
буду/быть	12	4	9	

2. Испытуемые группы нормы для самоописания используют пассивный залог, повествование о себе не от первого лица. Сфера интересов очерчена тремя категориями – жизнь, время, друзья, причем как мы видим присутствует широкий диапазон временной ориентации.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы на основании проведенного эмпирического исследования особенностей дискурса субъекта с истерическим типом личностной организации:

1. Испытуемые с истерическим типом личностной организации используют части речи с частотностью, характерной для стилей драматургии, художественной прозы и публицистики – то есть используя стили для более яркого изложения материала.

2. Для них характерно одинаковое соотношение использования глаголов и существительных – что полностью опровергает теоретическое положение о том, что истерическим субъектам характерен так называемый «именной стиль» дискурса.

3. Истерические субъекты используют:

3.1) глаголы с большей вариативностью – то есть с большим разнообразием вариантов;

3.2) больше прилагательных и наречий, чем среднестатистическая норма.

3.3) прилагательных с большей вариативностью, чем в группе нормы, а наречий – с меньшей вариативностью;

3.4) местоимений меньше, но с большей вариативностью, чем в группе нормы

3.5) описание от первого лица, используя активный залог;

3.6) больше знаков препинания – преимущественно многоточие, тире и восклицательный знак.

4. Следовательно, мы экспериментально подтвердили предположение о том, что истерическая невротическая конституция субъекта будет проявляться в особенностях использования лингвистических единиц (слов), заключающихся в порядке их сочетаний и частотности встречаемости в производимом субъектом тексте, а также о том, что непроективность вербальной речи истерического субъекта компенсируется чрезмерным использованием разнообразных знаков препинания, преимущественно – многоточий и восклицательных знаков.

Таким образом, мы конкретизировали имеющиеся теоретические представления о взаимосвязи между истерической невротической структурой характера субъекта и особенностями его дискурса, в результате чего некоторые предположения относительно «именного стиля» и «проективности» дискурса истерического субъекта были скорректированы полученными в результате исследования данными и получили свое объяснение, также, была разработана процедура исследования особенностей дискурса субъекта с истерическим типом личностной организации, что позволяет провести в дальнейшем подобные исследования на базе других типов невротического характера, а полученные результаты позволяют сделать практику оказания психологической помощи более эффективной, так как позволяют проводить более точную диагностики невротической структуры характера субъекта, нуждающегося в подобной помощи.

Литература

1. Руднев В. П. Тайна курочки рябы: Безумие и успех в культуре. М.: Независимая фирма «Класс», 2004 г. – 304 с.
2. Частотный словарь русского языка / Ред. Засорина Л. Н., М., Изд-во «Русский язык», 1977, – ст. в интернете <http://phil.ru/lib/data/slovari/zasorina/zasorina.html>
3. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Пособие для врачей и психологов / ред. Вассерман Л. И. – СПб, 1999. – 240 с.

Стаття надійшла до редакції 15.11.2010 р.